

Глава 118: Цзян Чэнь заканчивает тренировку.

Достигнув понимания, чувства Цзян Чэня выбрались на широкий простор, а его разум прозрел.

Атмосфера подавленности, оставшаяся после великой битвы, полностью исчезла.

Чего стоят сиюминутные победы и поражения?

Переживать жизнь и смерть было обычным делом на пути боевого дао. Какой толк заикливаться на неудачах? Как люди после этого смогут преодолеть ещё большие волны и ветра, которые ждут их в будущем? Как преодолеть препятствия, которые возникнут у них на пути?

Просветления на пути боевого дао были идеальным способом одолеть эти мрачные мысли, а также разогнать внутренних демонов. Вот почему половина пути боевого дао заключалась в тренировках, а другая – в медитации.

Медитация могла помочь человеку понять теорию, убрать внутренних демонов и привести к неожиданным просветлениям. Такого рода просветления, чаще всего, были связаны с техниками боевого дао, но также могли помочь постичь и другие виды знаний.

И ответив на все вопросы, касаемые «Двенадцати меридиан истинной ци», все его препятствия в познании сферы истинной ци полностью исчезли.

Стоит заметить, что он мог прямо сейчас начать прорываться в сферу духовного дао.

Однако, Цзян Чэнь не собирался спешить. С его познаниями о пути боевого дао, он знал, что прорваться в духовное дао не самая сложная часть. Сложность заключалась в том, насколько он сможет расширить свой путь духовного дао.

Если боевое дао и человеческое тело были клочком земли, то духовное дао и духовная сила были саженцами, которые росли на человеческом теле.

Сила боевого дао всегда была изменчивой и непостоянной.

Все три тысячи великих дао, и бесчисленные божественные способности – все они могут быть отнесены к элементам и ци между небом и землёй.

Метал, дерево, вода, огонь и земля. Это пять базовых элемента, которые составляли основу всех материй.

Ветер, гром, свет и тьма были производными элементами.

В итоге, существовало девять основных элементов.

От количества элементов, которое практики духовного дао могли внедрить в свой духовный океан, зависела ширина пути духовного дао.

А длина пути духовного дао зависела от того, насколько далеко мог зайти практик в сфере духовного дао.

Насколько же широким и насколько длинным может быть путь духовного дао?

Многие в этом мире верят, что это целиком и полностью зависит от человеческого потенциала

после вхождения в духовную сферу.

Однако, всё было не так.

Истинный размер духовного пути определялся не после вхождения в сферу духовного дао, а ещё до этого.

Это также была «Единица», которая создавала проблемы практикам этого мира.

Это также была безграничная возможность, которую охватывал мост между одиннадцатью меридианами истинной ци и духовной сферой.

На потенциал развития боевого дао влияли как наследственные факторы, так и приобретённые.

И было очень жаль, что люди этого мира замечали лишь наследственные факторы, не обращая внимания на приобретённые.

Например, Лун Цзюйсюэ наслаждалась вниманием и любовью тысяч людей, а всё потому, что обладала наследственным талантом.

А Принцесса Гоуюй, которая со всей решимостью занималась боевым дао, до сих пор не смогла привлечь внимания ни одной секты, как бы она ни старалась.

– Эх, даже если секты ценят потенциал практиков, но они отбирают талантливых людей слишком легкомысленно. Очевидно, что в этом мире большие проблемы со знанием пути боевого дао.

Цзян Чэнь слегка вздохнул, однако, он не сильно переживал по этому поводу.

Даже если знания боевого дао этого мира слишком отставали, даже если в этом мире были различные виды препятствий, он мог просто не попадаться в оковы правил этого мира и избежать недостатков, которые возникают у других.

Он, Цзян Чэнь, будет идти по пути, по которому прежде никто не шёл. Он хотел создать новое, ранее невиданное ответвление на пути боевого дао.

Это ответвление, возможно, даже нарушит правила боевого дао, которые действовали в этом мире несколько сотен и даже тысяч лет. И тогда, несомненно, появятся новые правила и новый указатель для практиков!

Когда Цзян Чэнь прервал свою тренировку и покинул дом, утренний свет озарил его тело. На него падали множество солнечных лучей, пронизывая его энергией и жизненной силой.

– О, Чэнь-эр, ты уже закончил свою тренировку?

– Ну, как, отец, ты уже привык к таким беззаботным денькам? – ухмыльнулся Цзян Чэнь.

– Я бы хотел пожить беззаботно, но, к сожалению, насущные дела не собираются меня отпускать. Два дня назад к нам прибыли Герцог Цзиньшань и Герцог Хубин. Они мои старые братья и я буду сопровождать их, пока они в городе.

– О, они здесь? Нестабильная ситуация в королевстве только-только улеглась. И будучи новыми великими герцогами, разве они не должны помогать королевской семье нести это бремя?

Цзян Фэн криво усмехнулся:

– А что, если они здесь как раз для помощи королевской семье?

– Они прибыли узнать намерения нашей семьи Цзян? – улыбнулся Цзян Чэнь. Это было в пределах его ожиданий. С нынешней репутацией семьи Цзян, это было нормально, что королевская семья беспокоилась о них.

– Угу, – кивнул Цзян Фэн, – Чэнь-эр, мне и самому интересно узнать, от чего наша семья Цзян откажется, чему будет следовать и по какому пути пойдёт.

На самом деле, Цзян Чэнь уже долгое время думал об этом.

Несмотря ни на что, они точно не останутся в Восточном королевстве. Ведь если они останутся в королевстве при нынешней нестабильной политической ситуации, то они навечно засядут в сердцах королевской семьи.

Второй причиной, которую Цзян Чэн ещё никому не говорил, заключалась в землях с духовными сосудами на территории уничтоженного клана Цзыцзин.

Странные события, произошедшие после появления в землях духовных сосудов, которые он лично наблюдал, и различные доклады привели Цзян Чэня лишь к одному выводу. Это место, без сомнений, было землёй, предвещающей великую катастрофу.

Следовательно, если семья Цзян останется здесь, то у них вообще не будет никакого будущего.

Выслушав вопросы отца, Цзян Чэнь мгновение подумал и произнёс:

– Отец, люди всегда стремятся к чему-то большему. Небеса безграничны, почему наша семья должна беспокоиться, что нам не найдётся другого места в этом мире?

Цзян Фэн засмеялся:

– Эти слова верны как никогда. Если мы останемся в Восточном Королевстве, то нам не избежать проблем в будущем.

Пока правит Восточный Линь, Цзян Фэн был уверен, что им действительно не избежать проблем, если они останутся здесь.

– Точно, Чэнь-эр, есть ещё одно дело. Я слышал от Герцога Цзиньшаня, что в Город Речной Волны прибыл Сун Тяньсин в окружении старших руководителей Зала Исцеления. И они хотели бы встретиться с тобой. Я ещё не принял решения по этому вопросу, решив дождаться тебя. Сейчас они всё ещё в городе, хочешь встретиться с ними?

– Зал Исцеления? – уголки губ Цзян Чэня слегка приподнялись, образов хитрую ухмылку, – Они, наконец, пришли... Их реакция ужасно медленная. Я уже думал, что они вообще не придут. Это не очень важное дело, так что пускай ещё подождут. Цяо Байши – мой ученик, а они посмели над ним издеваться и почти передали его Лун Чжаофэну. Отец, тебе не кажутся эти люди гадкими? Разве я не должен их проучить?

– Э? Цяо Байши – твой ученик? – удивился Цзян Фэн, выпучив глаза.

Цзян Чэнь вдруг понял, что сболтнул лишнего, слишком форсировав события, но после, он лишь усмехнулся, и почёсывая затылок, сказал:

- Отец, прошу, только никому не говори об этом, это пока тайна.

- Эй, стой, негодник! А ну-ка быстро объяснил всё своему отцу! - увидев, что Цзян Чэнь развернулся и начал убегать, Цзян Фэн не выдержал и закричал ему вслед.

Цзян Чэнь лишь усмехнулся и исчез, подобно ветру.

- Вот же негодник, - ругался Цзян Фэн, но в то же время на его лице сияла улыбка. Ему просто не в чём было обвинить своего сына.

Думая о сыне, Цзян Фэн ощутил удовлетворение в своём сердце и чувство выполненного долга.

...

- Уважаемый учитель! Ваш ученик Цяо Байши приветствует вас! - увидев Цзян Чэня, Цяо Байши был вне себя от радости.

- Байши, нет нужды церемониться. Думаю, ты уже слышал, что руководители Зала Исцеления прибыли в Город Речной Волны? - спросил Цзян Чэнь, увидев Цяо Байши.

- Да, ваш ученик почти сразу узнал об этом. Ваш ученик также хотел кое-что доложить уважаемому учителю несколько дней назад, но я не посмел тревожить покой учителя.

- О? Это как-то связано с Залом Исцеления? - моргнул Цзян Чэнь.

- Можно сказать и так. У меня было не так много друзей в Зале. Так вот, там был старейшина по имени Ин Ую, который всегда был моим близким другом и верным сторонником. Несколько дней назад он покинул Зал и пришёл ко мне в поисках укрытия. Ваш ученик не посмел ему обещать что-то конкретное, пока не спросил мнение уважаемого учителя. Я лишь позволил ему пока пожить здесь, чтобы дождаться решения уважаемого мастера.

Цяо Байши стоял в низком поклоне, его слова и действия были полны искреннего уважения к Цзян Чэню.

Цзян Чэнь лишь замахал руками:

- Раз это твой близкий друг, то ничего, если ты решил оставить его здесь. Тебе нет нужды спрашивать моего разрешения в столь мелких вопросах.

После небольшой паузы, глаза Цзян Чэня внезапно оживились:

- Кстати, ты сказал, что он старейшина Зала Исцеления?

- Да, - Цяо Байши начал торопливо объяснять, - Но я знаю, что он за человек, и он здесь явно не от имени Зала.

- Ха-ха, я не подозреваю, что он здесь, чтобы уговорить тебя вернуться. Я клоню к тому, что поскольку он старейшина Зала, то, возможно, он может стать руководителем, - Цзян Чэнь улыбнулся и продолжил, - Только взгляни на нынешний Зал Исцеления. Он так и кишит глупцами, наподобие Старейшины Лань. И я больше не собираюсь иметь дела с такими идиотами.

- Что вы хотите сказать? - глаза Цяо Байши загорелись, когда ему на ум пришла одна догадка, - Неужели уважаемый учитель хочет поддержать Ин Ую, чтобы он возглавил Зал Исцеления?

- Байши, это мои минимальные требования. Если же Зал хочет заключить партнёрские отношения, то мы начнём переговоры со своих требований. Если же они не примут их, то пусть возвращаются к себе восвояси, их никто не держит.

Цяо Байши был счастлив слышать эти слова, после чего он поклонился и произнёс:

- Уважаемый учитель тратит столько сил, чтобы заботиться о других, ваш ученик бесконечно благодарен вам.

Действия Цзян Чэня давали Цяо Байши повод для гордости. Честно говоря, согласно нынешним планам Цзян Чэня, он не собирался задерживаться в Восточном Королевстве, и потому не было никакой необходимости сотрудничать с Залом Исцеления.

Он делал так именно для того, чтобы восстановить утраченную гордость Цяо Байши. Таким образом, доверенный человек Цяо Байши обретёт власть, а также сам Цяо Байши будет меньше переживать о том, что покинул Зал Исцеления, бросив его на произвол судьбы.

Цзян Чэнь знал, что Зал Исцеления был важным местом для Цяо Байши, где он рос и где его всему обучили. И если Цяо Байши так поспешно покинул Зал, то он, без сомнений, глубоко внутри испытывал чувство вины и сожаления.

Однако, если они наставят Зал на верный путь благодаря усилиям Цяо Байши, то его совесть не будет страдать от сильного чувства вины перед Залом.

Цяо Байши был умным человеком и конечно же понимал, что Цзян Чэнь делал так ради него. И когда он сейчас смотрел на Цзян Чэня, у него на душе стало теплее.

Это просто поразительно, что его уважаемый учитель, в столь юном возрасте, так внимателен и разумен, и при этом хорошо осведомлён в житейских вопросах.

Это всё действительно поможет Цяо Байши унять свои предыдущие чувства к Залу, и в то же время поможет Залу избежать краха.

- Байши, не забывай, ты - мой ученик. Это естественно, что я буду думать и заботиться о тебе. Можешь разобраться с этим вопросом как сам посчитаешь нужным. Но помни, тебе нужно придерживаться минимальных требований. Ты должен сам контролировать кого повысить, кого понизить, а кого вообще выгнать. Если покажется, что ты не можешь чего-то добиться, то можешь смело использовать влияние королевской семьи. Принцесса Гоуюй непременно придаст тебе необходимой значимости.

Цзян Чэнь не хотел вмешиваться в дела Зала Исцеления. И зная о способностях Цяо Байши, он был уверен, что тот сможет и сам обо всём позаботиться.

Цяо Байши весь светился от счастья:

- Ваш ученик... Ваш ученик всё понял. Ваш ученик сейчас же приведёт Ин Ую, чтобы отдать дань уважения юному герцогу.

- Хорошо, только ему не нужно знать о наших отношениях ученика и учителя. Тебе лишь нужно сказать ему, что я приложу все усилия для вашей поддержки. Этого будет достаточно.

После этого, Цяо Байши привёл Ин Ую.

Ин Ую уже встречался с Цзян Чэнем раньше, но сегодняшние обстоятельства сильно изменились. Ранее, Цзян Чэнь был лишь обычным юным герцогом, у которого оказался драгоценный древний рецепт.

Но сейчас, репутация этого юного герцога была подобна грому в ушах, о котором тут и там рассказывали настоящие легенды. Ин Ую был осторожен и сдержан, когда почтительно вышел вперёд:

– Ин Ую выражает своё почтение юному герцогу.

<http://tl.rulate.ru/book/27/41275>